

Татьяна Казакова

Отдых с приключениями

Саша вернулся из Испании — опять очередная командировка, но в моей голове были только позитивные мысли, правда, из самой глубины сознания пытался прорваться какой-то негатив, но я старательно запиховала его обратно. Не собираюсь портить себе настроение! Ни за что!!!

Сашу ждали только на следующей неделе и, конечно, когда он неожиданно появился в пятницу такой веселый, загорелый и довольный, я была на седьмом небе от счастья. А утром он сообщил, что присмотрел в Испании квартиру, хочет ее купить.

— Квартиру? Без меня?

— Как это без тебя? Без тебя я ничего покупать не буду, но вариант очень хороший, надо срочно решать, а то уйдет.

Конечно, я стала расспрашивать, но в ответ он протянул мне камеру:

— Смотри сама. Уверен, что понравится.

И мне действительно понравилась эта квартира, хотя квартирой ее трудно было назвать. Это была часть трехэтажного дома — внизу холл, гостиная, кухня, санузел, кладовая, на втором этаже три спальни, ванная и две душевые кабины, а на третьем спальня...

— Это будет наша спальня, да?

— Угадала.

— Ой, какая красивая, и все-все, как я люблю.

— Ты сможешь потом все переделать по своему вкусу, в общем, надо смотреть на месте.

— Ура! Мы едем в Испанию! — Я обняла его и поцеловала.

— Подожди, — он осторожно снял мои руки со своих плеч, — ты поедешь одна.

— Как это одна? А ты?

— Птичка, но я и так там пробыл довольно долго, у меня теперь здесь полно дел накопилось. Не обижайся, разгребу все дней за десять и приеду к тебе.

— Что мне делать там одной? Я со скуки умру.

— Ну возьми с собой подруг.

— Ты забыл, что мы все не можем уехать одновременно. Но я попробую поговорить, может, хоть у одной получится.

У Наташки и у Лариски оказались веские причины остаться дома, но оговорились, что смогут приехать по очереди попозже. Видя мою расстроенную физиономию, Саша предложил пригласить с собой мамулю.

— Они с Ильей как раз в выходной собирались к нам заехать, вот и предложи.

Эта мысль меня воодушевила. А что, совсем

неплохо! Мы с мамулей давно не были вместе, будет время пообщаться, кстати, подскажет что-нибудь насчет ремонта. Сразу стало веселее.

— Хорошо! Позову мамулю, — решила я.

— Позвони ей сейчас.

— Нет, лучше скажу в воскресенье, когда все соберутся.

Праздничный обед удался на славу, все хвалили, особенно понравилось горячее — семга, запеченная с грибами и картошкой под сметанным соусом и сверху посыпанная сыром, который образовал аппетитную корочку.

— Никогда бы не подумала, что ты станешь такой замечательной хозяйкой, — хвалила мамуля.

— Аллочка, — подхватил Илья Алексеевич, — но у нее был достойный пример перед глазами.

Мамуля довольно улыбнулась, а он обратился к Саше.

— А что там с квартирой? Договорился?

— Дядя, я пока арендовал ее, думаю, надо покупать.

— Что покупать? Квартиру? Где?

— Какую квартиру? — Удивилась мамуля и обернулась к бабушке — А вы знали?

— Мне вчера Ланочка рассказала и показала видео.

— Одна я ничего не знаю, — обиженно вздохнула тетя Соня, — видимо, не сочли нужным сообщить, — и поджала губки.

— Сонечка, просто вчера вы рано ушли к себе, мы не стали вас беспокоить.

— Ну да, конечно, — продолжала делать обиженную мину тетя.

— Мамулечка, мне надо поехать туда, все посмотреть. Ты можешь поехать со мной?

— Отличная мысль, Аллочка, — поддержал Илья Алексеевич, — конечно, поезжай. Дима вас встретит и устроит, он же помогал Сашке.

— Это твой помощник, такой симпатичный? Жаль, что в нашем доме ремонт, мы могли бы остановиться там.

— Ремонт практически закончен, надо только убрать все.

— Нет, — вмешалась я, — мне хочется пожить в этой квартире, чтобы сразу оценить все достоинства и недостатки.

Илья Алексеевич кивнул.

— А ты, Илюша, приедешь к нам?

— А я постараюсь вырваться вместе с Сашкой, возьмем с собой Владимира и махнем к вам.

— Мам, — обратился он к бабушке, — а может, и ты с нами?

— Я бы с удовольствием, — вздохнула

бабушка, — но ты же знаешь, что говорит врач.

И тут я заметила красноречивые взгляды, которые бросала тетька Соня на мамулю, сопровождая их громкими вздохами. Заметить их было невозможно, но я напряглась и попыталась это сделать, старательно отводя глаза, а вот мамуля заерзала и все-таки дрогнула.

— Тетечка, возможно вы тоже хотите поехать с нами? — Нерешительно спросила она.

— Если вы не против, — живо откликнулась та.

— Конечно, тетечка, мы будем рады, — пробормотала мамуля без особой радости в голосе и виновато посмотрела на меня.

Мне пришлось изобразить лучезарную улыбку и кивнуть. Ну и ну, ничего себе мамуля придумала!

— Не думаю, мамусик, что это хорошая идея, — высказала ей, когда остались наедине.

— Не волнуйся, Ланочка, тетю я возьму на себя.

— Я бы лучше взяла с собой бабушку, — мрачно заметила я.

— Но ты же слышала, такой перелет ей не рекомендован, ведь мы уже говорили об этом, да и чувствует она себя неважно. А тете Соне так хочется поехать. Ну чем она нам помешает? И потом с ней в лото весело играть.

— Ну да, мы целыми днями будем сидеть у

моря и играть в лото.

Мамуля обиженно замолчала.

— Хорошо, — сдалась я, — раз Саша не едет, мне уже все равно.

Тетя Соня так наивно и по-детски радовалась предстоящей поездке, что у меня появились угрызения совести, ну чего я вредничаю, пусть старушка получит удовольствие.

— Ланочка, — щебетала тетя, — ты не пожалеешь, я буду вам помогать буквально во всем.

— Надеюсь, ваша помощь не понадобится.

— Ой! — Подпрыгнула тетя Соня, видимо, что-то вспомнила. — Надо же собирать вещи. Ты не подскажешь, что мне взять с собой? Как думаешь, там жарко?

— Я еще не заказала билеты, да, и вам еще визу надо делать. В понедельник прямо с утра поедем в визовый центр, а по дороге сделаем фотографии.

— Ой! — Опять подпрыгнула тетя. — надо же прическу сделать. Может быть, заедем сначала в салон?

— Я сама вас уложу феном. Да, и не забудьте составить список лекарств.

В понедельник мы все успели, хотя тетя Соня изрядно потрепала нервы фотографу и все пыталась

улыбнуться, говоря, что улыбка ей очень идет, и что она не понимает, почему обязательно надо быть серьезной. Жаль, что мамуля при этом не присутствовала, возможно, она лучше почувствовала, какую оплошность допустила, пригласив ее с собой. Но когда тетя стала укладывать вещи в чемодан, причем самый большой, какой нашелся в доме, стало ясно, что без мамули нам не обойтись.

Она приехала утром, мы с бабушкой как раз пытались вытряхнуть часть вещей из тетиного чемодана, потому что при всем желании застегнуть его было невозможно.

— Вы где? — Услышали мамулин голосок.

— Мы у тети! Ты как раз вовремя! Поднимайся! — Откликнулась я. Вернувшись в комнату, споткнулась о чемодан и в сердцах пнула его ногой — он не пошелохнулся. Черт! Камни там, что ли?!

— Ой, какие вы молодцы, уже все уложили, а я даже и не начинала, — жизнерадостно начала мамуля.

— У нас проблема, — процедила я далеко не любезным тоном.

Мамусик вскинула бровки.

— Лишние вещи, — притворно вздохнула я.

— Вы взвешивали?

Я покачала головой.

— Сейчас мы посмотрим, — пробормотала мамуля и сделала попытку поднять чемодан. Естественно, она не увенчалась успехом, мамуля промолчала, встала на колени и стала разбирать вещи на полу. — Боже мой, тетечка! Зачем вам теплый брючный костюм? Сейчас в Испании 28 градусов.

— Тепла? — Уточнила тетя.

— Ну конечно.

— М-да, пожалуй, в нем будет жарковато, — согласилась тетя, и костюм отложили.

— А вот эти две шерстяные кофточки... Они, безусловно, очень нарядные, но лучше их надеть зимой в театр, в Испании они точно не пригодятся, — мамуля решительно отложила кофточки вслед за костюмом.

Тетя Соня проводила их печальным взглядом.

— Аллочка, но вечерами там наверняка будет прохладно, так что одну кофточку давай вернем обратно. — Она быстро схватила кофточку и ловко вернула ее в чемодан.

— Боже мой! А зачем сапоги?

— Надо рассчитывать на разные климатические условия, — с умным видом ввернула тетя, — поэтому я все предусмотрела.

— Это похвально, но выложить все-таки придется. — Сапоги отложили. — Брюки... Достаточно двух пар, — заметив тетин

протестующий жест, добавила, — хорошо, еще одни и все!

Это продолжалось довольно долго, тетя яростно защищала свой гардероб, но мамуля была непреклонна. Наконец, чемодан можно было поднять.

— Вот что, давайте его взвесим, — предложила мамуля.

Я принесла весы, а тетя Соня плюхнула сверху чемодан.

— Но он почему-то не взвешивается, — прищурившись на окошечко в весах, тетя пыталась что-то разглядеть.

— Подождите, не так. Вставляйте на весы, — командовала мамуля, — теперь держите чемодан.

Тетя покраснела от натуги.

— Так, теперь взвесьтесь без него.

Тетя грохнула чемодан на пол и вздохнула свободно.

— Ну как?

— Лишних пять килограммов. Придется еще что-то отложить.

— Подожди, Аллочка, — оживилась тетя, — я кажется придумала. Мне надо похудеть на эти килограммы — это даже полезно будет.

— Но тетечка, — растерялась мамуля, — вес у чемодана не изменится, ведь взвешивать будут его, а не вас.

Я поняла, что этому конца не будет и, переглянувшись с бабушкой, мы тихо вышли.

Через полчаса появилась озабоченная мамуля.

— Кажется, все утрясли... — Пробормотала она и тут же сменила тему. — Господи, как я рада, что опять поеду в Испанию! Там такая красота, покой! У нас с Ильей там был просто второй медовый месяц.

— Я бы тоже не отказалась провести второй медовый месяц, — мрачно вставила я.

— Ну, Ланочка, Саша не виноват, что сейчас не может. Ничего, присоединится попозже. Уверяю, у вас все еще будет, а нам просто некогда будет скучать.

— Еще бы! Ведь с нами будет тетя! — Не без сарказма заметила я.

* * *

Вот это я как в воду глядела. Не успев приехать в Домодедово, наша старушенция поставила на уши весь аэропорт. После того, как сдали чемоданы в багаж, у нас с мамулей остались только дамские сумочки, а у тети Сони небольшой чемоданчик, который она, согнув ноги в коленках, с усердием толкала перед собой.

Чемоданчик вилял и упирался, а тетя, сосредоточив все внимание на нем, совершенно не

замечала, что натывается на людей. Мы с мамулей только успевали извиняться и пытались отобрать у нее чемоданчик, но она вцепилась в него мертвой хваткой, не желая выпускать его из рук.

— Тетя?!! — Неожиданно закричала мамуля, сделав нервный прыжок в ее сторону, я отскочила, не поняв, что произошло. Оказалось, тетя Соня чуть не въехала в открытую витрину с алкоголем. Хорошо, что мамуля быстро среагировала и успела направить чемоданчик в сторону.

— Мы бы не рассчитались, — пробормотала она.

Слава богу, в самолете было все спокойно, не считая того, что тетечка облила томатным соком мамулин светлый пиджак.

В аэропорту в Аликанте «веселье» продолжалось. Тетя Соня все так же толкала перед собой сопротивлявшийся чемодан, заставляя остальных пассажиров шарахаться в стороны. Мы дошли до высокого полицейского, который подгонял народ, указывая направление. Подойдя к нему, мы остановились, поджидая тетю Соню. Внезапно она показалась, все так же пригнувшись и прицеливаясь, катила чемодан прямо на полицейского. Чемодан внезапно завихлял и застопорился, тетя предпринимала безуспешные попытки сдвинуть его с места. Картина была настолько уморительная, что мы с мамулей не

выдержали и согнулись от смеха, полицейский дрогнул и тоже заржал.

— Мадре, madre, — захлебывался он и махал рукой, чтобы проходила быстрее.

Тетя напряглась, вырулила в нужном направлении и гордо просеменила мимо.

Паспортный контроль прошли быстро, осталось получить багаж. И вот тут отличилась мамуля — видимо, сказалось нервное напряжение.

Чемоданы поступали на ленту маленькими партиями, буквально по пять штук, просто конца этому не было. Первым выплыл чемодан тети Сони, величаво возвышаясь над остальными. Мы с мамулей совместными усилиями стащили его вниз, потом я ловко выудила свой — слава богу он был легкий, не было смысла набирать с собой много вещей, наверняка куплю что-нибудь в Испании. Осталось получить чемодан мамули. И вот тут неожиданно началось представление.

— Аллочка, — тетя Соня показала на небольшой чемодан с прицепленным красным сердечком, — это не твой?

Мамуля пристально посмотрела на проплывающее сердечко и покачала головой.

— Нет, это не мое сердечко и цвет не тот, — Она проводила чемодан задумчивым взглядом и пробормотала вслед. — Надо же еще кто-то додумался сердечко прицепить.

Чемоданы все проплывали мы переглянулись.

— Надо позвонить Диме, он ведь нас ждет, — заметила мамуля, но он опередил ее и позвонил сам.

— Димочка, не знаю, что случилось, но я не получила свой багаж... спасибо... да... я постараюсь выяснить.

Но, как оказалось, это было непросто.

Лента опустела, пассажиры разошлись, остались только мы. Мамуля отправилась выяснять, вскоре появилась и помахала нам рукой, приглашая подойти.

Мы еще полчаса стояли перед закрытой комнатой, ожидая сотрудницу аэропорта. Дима звонил несколько раз, мы устали ждать, но вот появилась долгожданная испанка. Она открыла комнату и пригласила нас внутрь.

— Аллочка, — воскликнула тетя, — но вот он опять с сердечком, — и показала на чемодан.

Испанка наклонилась к номеру на чемодане и показала на него, мол вот он.

Мамуля часто заморгала, упрямо помотала головой и ответила по-испански, что это не ее. Теперь заморгала испанка и в полном недоумении воззрилась на мамулю.

— Мамусик, — вмешалась я, окончательно потеряв терпение, — но, может быть, попробуешь открыть этот с сердечком.

Она пожала плечиками, достала ключик и щелкнула замком. Открыла молнию и минуту созерцала содержимое.

— Господи! Это же мой! — Она заалела, виновато посмотрела на нас и стала извиняться перед испанкой. Та слушала объяснения и кивала головой. Я схватила злополучный чемодан и вместе со своим покатила его по коридору.

Мамуля быстро нас догнала, выхватила свой чемодан и попыталась объяснить, почему так получилось. Оказывается, в последний момент она решила поменять чемодан, вместо синего взяла коричневый, сердечко перевесила, а цвет почему-то запомнился синий. И вдруг нам стало так смешно, что пришлось даже остановиться, чтобы насмеяться.

— Девочки, — тетя первая пришла в себя, — нас же ждут, давайте поторопимся.

Дима при виде нас энергично замахал руками, еще бы, столько прождал!

— Познакомьтесь — это Дмитрий, а это моя тетя, Софья Григорьевна и дочка, Лана.

— Илья Алексеевич сказал, что вы приедете послезавтра, боюсь, там еще не все убрано.

— Да, с билетами так получилось. Ничего разберемся.

Дмитрий ловко уложил наши чемоданы на тележку, и на лифте мы спустились вниз на

стоянку, где нас ожидал рендж-ровер. Мамуля села впереди, я села сзади, но, кажется несколько поторопилась — тетя с другой стороны, крихтя и подпрыгивая, предпринимала безуспешные попытки залезть в салон.

— Тетя, поставьте левую ногу на ступеньку, — руководила мамуля, обернувшись назад, — а рукой держитесь за ручку, видите, вверху, ну?

После нескольких неудачных попыток, мне пришлось выйти. Проклинаая про себя тот час, когда мы согласились взять ее с собой, я не стала особо церемониться, а просто, подхватив под мягкое место, затолкнула тетю внутрь.

Дорога заняла не так много времени, и примерно через полчаса мы были на месте. Не могу сказать, что меня что-то особенно впечатлило, наверное, сказывалась усталость и бессонная ночь, я пыталась задремать, но тетины бесконечные вопросы не давали сомкнуть глаз.

— Ой! Смотрите! Это же, ну как их? Лана, как называются эти цапли?

— Это розовые фламинго, — охотно пояснил Дмитрий.

— Ну да, это они, я сразу их узнала! — Радовалась тетя. — А почему они держат головы в воде? Как странно!

Временная пауза, я закрыла глаза...

— Ой! Смотрите! Горы!

Опять небольшая пауза...

— А где море? Тут же есть море?

— Да, конечно, море совсем рядом с вашим домом, — отвечал Дмитрий.

— Мы сразу пойдем на море?

— Тетечка, сначала мы с Ланой съездим в магазин, купим кое-какие продукты, а вы тем временем разберете свои вещи.

— А на море?

— Потом пойдем на море, — последние слова мамуля уже цедила, видимо, ее терпение тоже было на исходе.

Мы остановились у белой каменной ограды. Неужели приехали?

* * *

Люда посмотрела на часы — половина пятого, значит, и не поспала совсем. Да как же можно заснуть, когда такое происходит? Слава пропал... Последние дни в Москве он был очень нервный, весь дерганый какой-то, подолгу сидел за компьютером, все писал что-то, потом ей послышался разговор — это он по скайпу говорил с Ростиком, своим двоюродным братом из Брянска. Когда она принесла ему кофе в кабинет, он закрыл крышку ноутбука. Она пожала плечами, чего он

боится, что она увидит его брата? Странно. Да ладно, как хочет, Ростик этот ей глубоко безразличен, один раз, когда Слава говорил с ним по скайпу, она увидела его мельком, но толком и не разглядела.

Они часто перезванивались, как правило, говорили по скайпу, но Люда никогда и не прислушивалась к их беседе, которая, в основном, была о делах.

Натолкнувшись на его вопросительный взгляд, вскинула брови:

— Я помешала?

— Да, у нас серьезный разговор.

— Секреты? — Усмехнулась она.

— Люда, это важно.

— Хорошо, не буду мешать.

Вернулась в гостиную, села в кресло и закурила. В последние несколько месяцев их отношения стали прохладными. Конечно, Слава очень устает, работы много, домой возвращается за полночь. Мамаев, его компаньон, тоже не считался со временем и мог звонком разбудить и ночью и в выходные вызвать на встречу.

Люда несколько раз предлагала Славе пригласить его домой, но тот отказывался.

— Это дела, а их надо решать не дома.

— Но можно было бы просто пригласить его на обед. Потом поговорили бы в кабинете.

— Нечего ему здесь делать, — хмурился муж.
Все еще ревнует — думала Люда.

Со Славой познакомилась в одной компании, куда ее привел ее тогдашний кавалер Мурад Мамаев. Влюбилась в Славу, как говорится, с первого взгляда, до того был хорош, и рост, и внешность, да еще и остроумный. А когда ему дали гитару и попросили спеть, Люда поняла, что это мужчина ее мечты. И он заметил красноречивые взгляды этой молодой, интересной и ухоженной женщины. Ее нельзя было назвать красивой, а именно интересной и очень стильной. Она обращала на себя внимания мужчин своей осанкой, красивой фигурой и легкой походкой. Одета всегда со вкусом. Ничего вызывающего и всегда к лицу.

После этой встречи, произошла еще одна случайная, Люда столкнулась с ним в дверях, когда заходила к Мураду и не застала его дома.

— Если вы к Мураду, его нет дома.

— Жаль, а я надеялся у него что-нибудь перекусить, днем не успел.

В это время зазвонил мобильный, оба одновременно достали телефоны — звонки оказались совершенно одинаковыми.

— Кажется, — со смехом сказала она, — это мой. Да, — ответила в трубку, — да Мурад, я поняла. Хорошо. — Она нажала на экран и

отключилась. — Оказывается, он поехал встречать родственника из Майкопа. Придется перекусить где-нибудь в другом месте.

— Рискну пригласить вас в один уютный ресторанчик, тут недалеко. Вы на машине? — Люда кивнула в сторону припаркованной машины. — Тогда езжайте за мной.

В ресторане они вкусно поели, выпили вина, Слава договорился оставить машины на стоянке. Он рассказывал какие-то смешные истории, а она смотрела на него и думала только о том, чтобы он не замолчал, чтобы все так же сидел и рассказывал, и чтобы так же смотрел на нее, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. У них звенели телефоны, они, так же смеясь, доставали их, а потом не сговариваясь, просто отключили.

Слава вызвал такси, а Люда назвала свой адрес. Они молчали всю дорогу, а когда подъехали к ее дому, она тихо спросила:

— Зайдешь?

Ночь прошла, как будто и не было, оба почти и не спали, а утром, собираясь на работу, Слава сказал:

— А с Мурадом у тебя как?

Она растерянно заморгала — все вылетело из головы.

— Господи! Как же сказать ему об этом?

— Ладно, я сам постараюсь ему объяснить.

— Наверное, так некрасиво будет, — запротестовала Люда.

— В любом случае будет некрасиво, ведь, он мне друг и партнер.

Представив на минуту лицо Мурада, Люда даже зажмурилась — он будет переживать, он очень серьезно к ней относился и совсем недавно сказал, правда со смехом, что пора узаконить их отношения. Она тоже засмеялась, но ничего не ответила. Мурад ей нравился, он был надежный, но всегда какой-то очень правильный, принципиальный и серьезный. Они встречались больше года, но она не думала о замужестве, хотя мысль, что пора рожать, все чаще посещала ее — все-таки 34 года, не девочка, и родители запилили — хотим внуков.

Родители остались в Ярославле, хотя она им сто раз предлагала переехать в Москву. Сама она перебралась в столицу давно, почти десять лет и уже считала себя москвичкой. Она работала в клинике пластической хирургии врачом-анестезиологом. Помог ей туда устроиться друг ее отца, который создал эту клинику и руководил ей. Люда, получая очень приличные деньги, через пять лет съехала со съемной однокомнатной квартиры в спальном районе. Теперь у нее двушка в новом элитном доме почти в центре, основную сумму все равно прислали

родители, но и она сумела много собрать — хватило на ремонт и мебель. Приятно было чувствовать себя независимой и успешной женщиной. Потом вот появился Мурад... Черт! Как нехорошо с ним получилось.

Как Слава все объяснил Мураду, она так и не узнала, несколько раз пыталась выяснить, но Слава всегда кривился, а потом делал каменное лицо.

С тех пор она ни разу не видела Мурада, хотя знала, что он по-прежнему работает вместе со Славой, но отношения, конечно, не прежние, а чисто деловые.

Свадьбу по настоянию родителей справляли в Ярославле с кучей родственников и друзей. Огорчало, что со стороны Славы не было никого, даже его двоюродный брат не смог приехать. Все прошло замечательно, как говорится, на уровне. Потом молодые вернулись в Москву, начались трудовые будни, у Люды бесконечные операции, у Славы совещания, сделки и встречи.

С тех пор прошло два года, Люда все чаще заговаривала о ребенке, Слава отвечал, что еще не время, она обижалась и замыкалась в себе. А последнее время он стал часто уезжать в командировки в Испанию. Возвращался очень возбужденный, без конца с кем-то перезванивался, а с Людой был прохладен. Однажды ночью, не обнаружив его рядом с собой, подумала, что он на

кухне курит, захватив пустую бутылку из-под воды, вышла из комнаты.

— Ну потерпи немного, обещаю, все улажу, — вдруг услышала голос мужа из ванной.

Люда прижалась к двери, хотела дальше послушать, но нечаянно выронила бутылку, которая с шумом покатилась по коридору. Она наклонилась, дверь ванной тут же открылась.

— Ты что? — В глазах у мужа мелькнуло подозрение, а голос прозвучал раздраженно.

— Ничего, хотела попить. А почему ты в ванной разговариваешь?

— Просто не хотел тебя будить, — пробурчал он и тут же прошел в спальню.

«Как странно», — подумала она. Вообще он странно себя ведет. С кем он говорил? Кого уговаривал потерпеть?

— Люда! — позвал он. — Захвати мне тоже воды.

— Сейчас.

Она взяла полную бутылку и стакан, он не любил пить из горла, и вернулась в спальню. Слава вел себя, как обычно, и Люда посоветовала себе не забивать голову дурацкими мыслями.

Неделю спустя, когда он опять заговорил о поездке, Люда настаивала, чтобы он взял ее с собой, он был категорически против, и они даже

поссорились из-за этого, но потом Слава неожиданно передумал и, шутливо вздохнув, сказал:

— Собирайся, я заказал билеты, в воскресенье вечером вылет.

— Подожди, — засуетилась Люда, — мне же надо на работе договориться.

Он только пожал плечами — сама напросилась.

На работе все уладила — ее отпустили на десять дней.

В Аликанте они взяли машину и примерно через час были уже в Гвардемаре, где, как оказалось, у него была съемная квартира совсем недалеко от моря. Пока Люда распаковывала чемодан, Слава съездил в магазин, привез все необходимое, и они сразу же пошли на море. Он был в хорошем настроении, у Люды как будто упал камень с души — так было хорошо, все напоминало их первые встречи.

Обедать он ее повел в небольшой ресторан, который находился прямо в их доме. Они заказали рыбу, креветки и вино, Слава шутил и был необычайно нежен... И тут начались звонки. Вначале он отвечал коротко, односложно, потом стал выходить, потому что в зале было довольно шумно, возвращался озабоченный и какой-то

виноватый.

— Что случилось? — Забеспокоилась она.

— Ты не обидишься, если я ненадолго уйду — надо встретиться кое с кем.

— Прямо сейчас?!

— Давай, я провожу тебя домой, а потом отъеду на пол часика.

— Ну конечно, Славик, — великодушно ответила Люда, чувствуя некоторые угрызения совести — ведь он предупреждал, что у него дела, она не станет ему мешать. Но вернулся он часа через два, было уже поздно, и опять она случайно подслушала разговор, вернее, слова, что произнес Слава... «Опять все по-своему? Я не хочу в этом участвовать, понятно? Ладно, подойду... Говори адрес... на нашей улице... 52.». Сказав, что ненадолго, он ушел и вернулся действительно очень быстро, был очень задумчив и как-то странно поглядывал на Люду, немного виновато, что ли. Перехватив ее взгляд, весь подобрался и неестественно бодрым голосом заговорил о поездке на соленое озеро.

А позже он опять ушел и пропал...

* * *

Дмитрий высадил нас у входа, достал чемоданы и, открыв калитку, пригласил внутрь. Мы

оказались во дворе, вокруг которого стояли несколько трехэтажных домов, и покатали чемоданы по плиткам вдоль белых каменных заборов, увитых вьющимися гирляндами растениями.

— Какой божественный аромат! — Восхитилась тетя. — Смотри, Аллочка, это же лимоны!! Боже мой! Настоящие лимоны! А это что за цветочки?

— Тетечка, я еще не запомнила названия всех цветов, но эти, кажется, гибискусы, они у нас тоже растут, только в горшках.

— Какая прелесть! Ой!!! — Закричала она и куда-то понеслась.

— Господи, — пробормотала я, — куда это она ломанула?

— Ланочка, ну что за выражение? Там бассейн... Тетя Соня! Осторожнее!

Но тетя уже торопилась обратно и, захлебываясь от впечатлений, кричала:

— Вы представляете? Там же бассейн! Самый настоящий! А вода — просто изумруд! Я, пожалуй, искупаюсь... Там же можно купаться?

— Конечно, тетечка, сколько хотите, но сначала давайте разберемся с вещами.

Дмитрий открыл калитку, и мы оказались в небольшом саду.

— А это что, камин?

— Тетечка, ну зачем на улице камин? Это печь такая, видите там решетка, можно жарить мясо или рыбу. Ланочка! Мне здесь так нравится! Чудесное место! Ты не находишь?

— Да, мне тоже нравится, но хочется скорее в дом, потом все здесь рассмотрим.

Мамуля еще о чем-то говорила с Дмитрием, а мы с тетей вошли в дом. Сразу почувствовала запах краски и новой мебели. Отметила, что диван надо передвинуть, телевизор убрать на другое место, журнальный столик...

— Ланочка! А где тут спальни? — Тетя выжидающе смотрела на меня.

— Это наверху. Подождите, оставьте чемодан, мы все равно его не дотащим, попросим Диму.

Но Диму и просить не пришлось. Он подхватил тетин чемодан и поднял на второй этаж. Мы решили, что мамуля с тетей расположатся на втором этаже, а я на третьем.

Мы с мамулей не стали разбирать свои чемоданы, предложили тете разобрать ее вещи, а сами быстро прошлись по дому. На каждом этаже было по два больших балкона — один, который в спальне — с видом на бассейн и вход, а с противоположной стороны с видом на море. Я поднялась в свою спальню, подняла жалюзи и попробовала открыть дверь на балкон. Она не поддавалась.

— Ланочка, спускайся вниз!

Я еще раз попробовала открыть дверь — безрезультатно! Ну и ладно, потом открою.

— Мам, не смогла открыть дверь на балкон.

— Я после покажу, там небольшой секрет, ручку надо вот так приподнять. Давай сначала посмотрим, что там на кухне и поедем в магазин, — предложила мамуля.

— А ты знаешь, где здесь магазин?

— Я еще не в маразме, мы же здесь были в прошлом году. Это в центре... в общем, я вспомню.

На всякий случай я уточнила у Дмитрия, как лучше проехать в магазин. Мы обменялись телефонами.

— В случае чего — звоните. — Он отдал ключи от машины, пересел в свою и уехал, а мы с мамулей тут же составили список необходимых продуктов.

— Тетечка, вы пока разбирайте свои вещи, а мы с Ланочкой съездим в магазин. Мы скоро вернемся.

— Да, пожалуйста, не задерживайтесь, нам же еще надо сходить на море.

— Ой! Совсем выпустила из виду! Надо же деньги и драгоценности положить в сейф, — вспомнила мамуля.

— Саша сказал, что сейф находится на втором этаже в твоей спальне, в шкафу, за задней стенкой.

Я сейчас поищу.

Сейф нашли не сразу, пришлось звонить Саше и уточнять. Оказывается, надо было нащупать небольшое углубление в панели и отодвинуть ее.

— Надо придумать пароль, — задумалась мамуля.

— Да чего там думать, давай наберем дату твоего рождения...

— Совершенно ни к чему!

Ну да, я забыла, что возраст у нас трепетная тема, которую лучше не трогать.

— Вот что, — предложила я, — наберу дату рождения своего сыночка, а потом можно что-нибудь другое придумать.

Остановились на этом варианте, положили туда все ценное и закрыли.

— Ну все! Теперь можно в магазин!

Господи! Все хочу!! Хамон хочу! Колбасу хочу! Сыр... обожаю!! Креветки...

— Лана, давай все-таки пока основное, — остановила меня мамуля, видя, как наша тележка стремительно наполняется.

Слава богу, что мамуля говорит по-испански, английский нам вряд ли бы здесь пригодился, из местного населения почти никто не говорил на нем.

— Ну вот, кажется, все. — Облегченно

вздохнула мамуля, укладывая последний пакет в багажник. — Поехали скорее, я волнуюсь, как там тетя.

Подойдя к дому, увидели распахнутую калитку:

— Тетя! — Позвала мамуля. — Мы пришли!

В ответ — тишина.

— Господи, куда она подевалась? — Забеспокоилась мамуля. — Лана поднимись наверх, посмотри на балконах, я пока разберу продукты.

Я осмотрела все комнаты и санузлы, спустилась в подвальное помещение, там обнаружила еще две большие комнаты, но тетя Сони не нашла.

— Мам, а ее нигде нет.

— Ты хорошо посмотрела?

— Мамуля, ну она же не спичка, ее трудно не заметить.

— Возможно, она в саду, посмотри там.

Я посмотрела, покричала — ничего. Да что же это такое?!

И тут слышались какие-то голоса за оградой. Прислушавшись, сразу же узнала знакомые интонации.

— Вот здесь мы живем.

— Очень хорошее место, — ответил женский голос.

— Да, здесь неплохо. Меня еле уговорили

поехать, так не хотелось уезжать из своего родового гнезда.

«Черт! Родового гнезда?! Жаль, что не поместья. Что она несет?»

— Я смотрю, у вас здесь и бассейн есть?

— Да, дорогая, если хотите, можем вместе поплавать.

— Спасибо, я как-нибудь зайду.

— А вы одна или с семейством.

— Я приехала с мужем, вернее, он здесь по делам и меня взял с собой. Мы арендовали квартиру вон в том доме через дорогу. Сейчас его нет в городе, но вечером должен появиться, надо приготовить что-нибудь.

— Да. Мне тоже пора, надо распорядиться насчет ужина.

— Тетя Соня! — Мамуля показалась в дверях. — Боже мой! Куда вы пропали! Мы вас везде ищем!

Тетя важно вошла в калитку, осторожно скосила глаза в сторону не успевшей уйти женщины, и важно произнесла:

— Аллочка, не надо так шуметь, я тут беседовала с одной милой женщиной. Познакомьтесь.

— Людмила Васильевна, можно просто Люда, — представилась действительно довольно интересная молодая женщина. — Очень приятно

познакомиться.

Мы тоже представились, мамуля предложила ей зайти.

— Ой, как у вас хорошо! Тут прямо, как отдельный дом и садик есть.

— Мы только что приехали, сами еще толком ничего как следует не рассмотрели. А вы здесь впервые?

— Да, я впервые, а муж довольно часто сюда приезжал по делам. Мне здесь очень нравится, городок небольшой, такой уютный и люди очень доброжелательные. Муж вчера уехал, опять какие-то дела, а я вот одна осталась, брожу по городу, осматриваюсь. — И вдруг она спросила — А соседи ваши русские?

— Мы только сегодня приехали и еще не знаем, — мамуля пожала плечами, — собственно нам все равно.

— Ну да, — Люда как-то рассеянно покивала головой, — все-таки интересно, кто рядом живет.

— Ну вот поживем немного и узнаем. А вы приходите к нам, — любезно предложила мамуля, — и вечером можно будет погулять вместе.

— Спасибо, как-нибудь зайду. Ну, не буду мешать, встретимся на пляже, вы ведь пойдете на море?

— Обязательно! — Тетя вскинула брови. — Конечно, пойдём, только надо немного отдохнуть

после перелета и немного перекусить.

— Да, да, конечно, — Людмила поднялась.

Мы обменялись телефонами и распрощались.

В доме мамуля вспомнила про тетино исчезновение и стала ей выговаривать.

— Тетечка, нельзя же так нас пугать, мы переволновались.

— Глупости! Куда я могу деться? Просто вышла к бассейну, а тут эта женщина, мы немного поболтали.

— Я вас очень прошу, никуда одной не ходить. Вы можете заблудиться, испанский вы не знаете. Что нам тогда делать?

— Я прекрасно ориентируюсь, — она вскинула голову (у бабушки научилась), проплыла мимо нас и сразу же на кухню.

Мамуля в растерянности развела руками. А я состряпала кривую рожицу.

— Ну что вы там купили? Это что?

Она разглядывала фрукты.

— Это манго и чиримое.

Ты уверена, что это можно есть? — С опаской ткнула в невзрачный на вид чиримое.

— Это очень вкусно, вам понравится.

— Да, но это фрукты, а еда? Вы что собираетесь меня только фруктами кормить?

Еле сдерживаясь, я ответила с небольшой ехидцей в голосе.

— Какие будут распоряжения насчет обеда?

Тетя замешкалась, несколько стушевалась и потупив глазки, пробормотала:

— Собственно, я могу и фруктами закусить.

— Сейчас нам Ланочка сварит сырный суп, а я пока порежу салат и рыбу.

Мамуля достала свежую рыбу с незапоминающимся названием, выпученные глазки и торчащие зубки придавали ей довольно зловещий вид.

— Какая она очаровательная! — всплеснула руками тетя.

— Кто? — Не поняла мамуля.

— Эта рыбка!

Тетя Соня взяла из вазы манго и просеменила в сад.

Мы переглянулись и одновременно приснули.

— Наверное, эта рыбина впервые получила такой необычный комплимент. Ты была права, мамуля, с тетей не соскучишься.

Мы накрыли стол в саду под навесом. Тетя Соня восхищалась абсолютно всем.

— Обед был изумительный. Ланочка, почему ты дома не готовишь нам такой супчик? Мне очень понравился.

— Я рада. Сейчас уберу посуду — посудомоечная, слава богу, есть, и вперед, на море!

— Пока вы тут разбираетесь я, пожалуй, прилягу на пол часика. — Тетя поднялась из-за стола.

— Знаешь, Лана, я бы тоже сейчас отдохнула и потом чемодан еще не разобрала. Давай на море сходим вечером.

— Хорошо. Я тоже пока займусь вещами. Мне здесь так нравится! Правда, здесь здорово?

— Да, очень милая квартирка... А рыбка была очаровательная. — Вспомнила тетино выражение и засмеялась.

Мы разошлись по комнатам, и я сразу же стала разбирать вещи. Не хватает большого зеркала в спальне, потом, и еще неплохо бы сюда купить туалетный столик и одну тумбочку. Постепенно все повесила, кое-что положила в комод, вот обувь еще надо куда-то пристроить.

Сейчас перекурю на балконе, лучше с противоположной стороны, полюбуюсь на море и подумаю, что еще надо купить.

Немного посидела в шезлонге, помечтала, как мы с Сашей будем проводить время, ходить на море, купаться, поедем по окрестностям, тут наверняка много интересного. Представила, как обрадуется мой сыночек, конечно, ему здесь понравится. Вот если бы еще и бабушка смогла прилететь. Не заметила, как задремала, разбудил

какой-то стук. Лениво потянулась, поднялась и подошла к перилам. Наклонившись, посмотрела вниз. Отсюда отлично просматривался соседний дворик с апельсиновым деревом, рядом с ним стояли стулья, шланг валяется. Все это говорит, что там кто-то живет. Ага, с этой стороны у нас гараж под домом, значит, и у соседей тоже. Интересно, кто наши соседи, испанцы или наши соотечественники?

Ладно, об этом потом, надо посмотреть, как там мамуля и тетя. Если не спят, может, все-таки вытащу их на море?

Обернувшись к двери, чуть не вскрикнула от неожиданности — на соседнем балконе в шезлонге сидел мужчина и как будто смотрел на меня.

— Ой! Здравствуйте! Hello! Ola!

Спит он что ли?

— Кхе, кхе! — Ответа нет... Или шевельнулся?

Странный тип — сидит в какой-то неестественной позе, нога подвернута и почему-то в одном ботинке. Я подошла поближе и присмотрелась. Странно, вроде спит, но что-то с ним не так.

— Вам, что, плохо?

Я подошла совсем близко, перегнулась через перила, протянула руку и тихонько его потормошила — глаза не открылись, а голова

совсем свесилась вниз. Ой!!! Мамочки!! Кажется, ему не плохо, а очень-очень паршиво...

— Эй!

Он не пошевелился. Умер?! Нет! Только не это!! Может, человек просто потерял сознание, такое же может быть?

Я таращилась на него, боясь двинуться с места.

— Ланочка! — Послышался мамин голос.

Я рванула с места, не заметила, как потеряла один тапок и кубарем слетела вниз.

— Ланочка, — заметила мамуля с укоризной, — ты же чуть не упала! Зачем ты так бежала? Господи! Ты в одном тапочке. А где второй?

— Мама, — пролепетала я, не зная, как сказать ей, — понимаешь, там... на балконе...

— Что?

— У соседей на балконе... в шезлонге...

— Ну? Что там? Да что с тобой?

Тогда я сделала глубокий вдох и выпалила:

— В шезлонге сидит мужчина, и он не шевелится... совсем!

Мамуля пожалала плечиками, отвернулась и стала перебирать шляпы.

— Ланочка, ну что ты как ребенок! Меня уже этим не напугаешь. Лучше посоветуй, какую шляпу мне надеть. Кстати, и тебе не мешало бы, а то вмиг

обгоришь. А тетя еще спит, представляешь? Ой, смотри, что я нашла! — И показала на палки.

— Что это?

— Это палки для скандинавской ходьбы. Ну, помнишь, мы видели такие...

— Мамуля, послушай, я серьезно... Там труп.

— Брось, Лана! Это даже не смешно!

— Мама!! — У меня показались слезы.

— Доченька! Ты что? Что случилось? —

Мамуля выпустила палки, и они с грохотом раскатились по всей гостиной.

Мы молча смотрели на них, потом друг на друга.

— Мамуля, я не придумываю, там действительно неживой мужчина.

— Да? — Испугалась мамуля.

— Пойдем со мной, посмотришь сама.

Перспектива увидеть труп мамулю не вдохновила, она попыталась сопротивляться.

— Нет, нам не стоит этого делать. Надо вызвать полицию, а лучше позвонить Диме! Точно! Надо срочно звонить Диме!

Она уже схватилась за телефон, но остановилась, посмотрела на меня внимательно и неожиданно твердо произнесла:

— Пойдем!

— Куда?

— Наверх. Я хочу сама убедиться.

Она решительно меня отодвинула и стала подниматься вверх по лестнице, я вяло поплелась за ней. В голове была каша. Что теперь будет? Надо Саше позвонить. Полиция... Дима...

— Где? — Тихо спросила мамуля, не зная, на какой балкон идти.

Я молча показала головой, она прошла на балкон.

— Ну и чего ты добилась? Напугала меня до полусмерти. Лана, такими вещами не шутят. — И обиженно поджав губки, она вышла на площадку и стала спускаться по лестнице.

— Тетечка! Вы уже встали? Собирайтесь, пойдем на море!

На море... какое море?! Ничего не понимая, я вышла на балкон — шезлонг был пуст. Повертев во все стороны головой, я машинально посмотрела вниз. Внезапно услышала шум мотора. Подойдя к перилам, увидела белую машину, кажется, «Ниссан». Я продолжала тупо смотреть, как она остановилась, вышел мужчина, открыл багажник и скрылся в доме.

— Лана! Мы ждем тебя!

— Сейчас, сейчас, — пробормотала я и сделала шаг, но снизу послышалось ругательство. — Ого! Да это русские! Ну-ка, ну-ка... — и я опять посмотрела вниз.

Двое мужчин бросили что-то весомое в

багажник, захлопнули его. Один сел на пассажирское место, а второй, оглядевшись по сторонам, внезапно поднял голову вверх, я инстинктивно отпрянула, но, кажется, он меня заметил.

— Лана! — Послышалось снизу.

Сердце почему-то заколотилось и в животе стало холодно. Я боюсь... Господи! Я что, действительно испугалась? Послышался шум отъезжавшей машины. Вот она выехала на дорогу и, развернувшись, покатила вдоль бульвара. Я глубоко вздохнула, все это глупости! Даже думать не хочу! Подумаешь, русское ругательство! Да весь мир ругается по-русски — это же всем известно. И вообще, что, собственно, произошло? Ну, увидела в шезлонге мужчину, ну и что? Может, человек отдыхал... или крепко спал? А может, вообще мне это все показалось? Точно, у меня от переутомления начались такие галлюцинации. Да, я где-то читала, такое случается. Балда! Напридумывала себе, бог знает, что еще и мамулю напугала. Все! Купальник и на море!

— Мамуля! Мы что, все это потащим с собой? — Я вытаращилась на кучу вещей.

— Ланочка, складной стул надо взять обязательно, зонт тоже надо взять.

— У нас же шляпы есть.

— Ничего страшного, стул и зонт

складываются и все в чехлах. Повесил на плечо и понес, по-моему, очень удобно!

— Может, на машине поедем? — Засомневалась я.

— Да тут идти пять минут и потом... тете тяжело залезать в эту машину. Ну давай, же, помогай!

Мамуля с энтузиазмом собирала сумки.

— Полотенца, крем от солнца... Очки! Где мои темные очки? Лана, посмотри у меня в комнате, кажется, я их на тумбочке оставила да, и поторопи тетю.

— Тетя Соня, вы готовы? — Заглянула к ней.

Тетя стояла в купальнике и разглядывала себя в зеркало. Купальник больше походил на детское платьице — закрытый верх и короткая в оборочку юбочка. Черт! Только бы не засмеяться!

— Ну как я выгляжу? — Обернулась ко мне тетя.

— По-моему, отлично.

— Тогда я надену вот эти брючки и маечку.

— Стоп!

— Что такое?

— Я советую майку не надевать. Подождите, у мамыли есть отличная хлопковая рубашка. Наденете ее сверху, будет просто супер!

В мамулиной комнате был уже порядок. И когда она успела? В шкафу нашла рубашку, уже

выйдя из комнаты, вспомнила про очки.

— Вот, тетечка примерьте... О! Вы стали похожи на иностранку!

— Ты думаешь? — Она довольно разглядывала себя в зеркале, поворачиваясь то одним боком, то другим. — Да, пожалуй, мне нравится.

— Ну что вы так долго? — Мамуля была полностью готова.

На одном плече болтался складной стул, на другом чехол с зонтом, в одной руке пляжная сумка с полотенцами, в другой палки.

— А это что такое? — Я показала на палки. — Ты что, хочешь с этим ходить?

— Да, я подумала, что неплохо будет заняться шведской ходьбой.

— Аллочка, а можно мне попробовать?

— Конечно, — с энтузиазмом воскликнула мамуля и, кажется, с облегчением вручила ей палки. — Давайте, я помогу вам их надеть.

— Надеть? — удивилась тетя.

— Нет, правильно руки вставить.

Получилось это не сразу, но в итоге тетя вцепилась в эти палки и резво пошагала к калитке.

— Смотри-ка, — пробормотала мамуля, — у нее получается, а я не смогла.

— Ладно, пошли, давай мне сумку и зонт.

Море! Наконец-то! Оказалось, даже ближе, чем я думала. Я бросила вещи на песок и подошла близко к воде. Всегда, когда на смотрю на море, меня охватывает восторг, такое необъяснимое чувство радости и покоя и волшебства. Я закрыла глаза... плеск... шшшу,... плеск,... шшшу...

— Ланочка!

Так, стульчик на месте, надо закрепить зонт. Я с усилием стала вкручивать его в песок. Черт! Однако это совсем непросто. Ну вот, вроде держится. Правда, немного неустойчиво. Если будет сильный ветер, зонтик повалится, хорошо бы никого не задел. Впрочем, народу было совсем немного.

— Так удобно! — Мамуля откинулась на стуле. — Тетя Соня, не хотите посидеть?

Представив себе, как зонт падает на тетю, я фыркнула. Мамуля тут же бросила на меня строгий взгляд и повела плечом. В ответ я развела руками — ничего такого.

Вода была довольно прохладная и небольшие волны, но все равно — такое удовольствие поплавать. Но в воде была совсем недолго, стала замерзать.

Пляж был почти пуст, вдоль берега прогуливались парочки.

— Ой! Смотрите! Какой стыд! — Закричала тетья Соня, увидев двух женщин, гордо вышагивающих без лифчиков и потрясая увесистыми бюстами.

— Ничего себе, — пробормотала мамуля, отворачиваясь, — по-моему пятый размер.

— Не меньше, — подтвердила я. — А может, нам тоже попробовать топлес, а?

— Ты, конечно, можешь, но мне кажется, это даже вредно.

— Это просто неприлично, — констатировала тетья Соня, устраиваясь поудобнее на стуле. — Аллочка, мы взяли воду? Что-то пить захотелось.

— Да, конечно, сейчас в сумке посмотрю, — мамуля достала бутылку с водой и поставила ее в углубление в ручке стула. — Лана, достань крем, а то сгоришь.

От души намазавшись солнцезащитным кремом, мы с мамулей улеглись на подстилках. Солнце уже так не грело, еще и ветерок добавился, совсем не жарко. Так уютно было лежать, шум волн, отдаленные голоса... Кажется, я задремала, разбудил меня голос мамули.

— Лана! Тетья пропала!

Я лениво приподнялась.

— Опять?! Она, что, решила постоянно куда-то исчезать?

— Я серьезно, ее нигде нет.

— Да куда она могла деться? Здесь где-нибудь.

— Лана, время уже много, смотри на пляже вообще никого, скоро начнет темнеть. Она взяла палки, сказала, что немного прогуляется и направилась вдоль берега. Господи! Я с ума сойду!

— Мамусик! Не нервничай! Сейчас мы ее найдем. — Я стряхнула с себя песок, натянула шорты. — Наверное, с кем-нибудь заболталась — она же любит поговорить. Давай, я пробежусь в эту сторону, а ты в другую. Впрочем, нет, ты лучше здесь оставайся и никуда не уходи, а то еще и ты потеряешься!

— Почему это я должна потеряться? — Услышала возмущенный возглас, но уже быстро шагала в сторону возвышающегося здания, как выяснилось потом, гостиницы.

Мне показалось, что прошла километра три, но тети Сони так и не обнаружила. Я спрашивала у редких гуляющих не видели ли они женщину с палками и в белой панамке. Спрашивала, естественно, по-английски, но в ответ мне только разводили руками. Тогда я развернулась и пошла обратно. Черт! Ничего себе расстояние! И где теперь искать наш стульчик с зеленым зонтом? Что-то я его не вижу. О! Слава богу, кажется, нашла. Мамуля на месте, тети нет.

— Что нам делать, Ланочка? Скоро

стемнеет...

— Вот что, ты звони Дмитрию, а я пройду в другую сторону — это вроде центр, да?

— Да, в той стороне центральная набережная, там рестораны. Ланочка, беги скорее туда, а я уже звоню Диме.

Я шла и проклинала тот день, когда мы согласились взять нашу родственницу с собой. А вдруг с ней что-нибудь случилось? Может, ей плохо стало? Ой! А может, она домой пошла? Я остановилась, соображая, куда лучше идти. Пожалуй, заверну-ка я домой — это совсем близко. Уже подойдя к дому, вспомнила, что тетя все равно не смогла бы попасть в дом, у нее же не было ключей. Хотя она могла бы их взять из сумки. Бог ее знает, что ей пришло в голову. Открыв дверь, я громко позвала ее и прислушалась. Где-то наверху послышался стук, как будто дверь хлопнула. Слава богу, неужели можно вздохнуть с облегчением?

— Тетя Соня, мы вас везде ищем, — я поднялась на второй этаж и сунула голову в ее комнату — пусто! — Тетя Соня! Да где же вы?! Поднялась к себе — опять пусто. Да что же это такое?! Я же отчетливо слышала какой-то шум. Ой! Я забыла закрыть балконную дверь. Стоп! Я точно ее закрывала. Ну да, я помню, я закрыла дверь потом взяла свою сумку... Это что такое? Дверца шкафа была открыта, вешалки сдвинуты в одну

сторону. Телефон!

— Алло!

— Лана, ну что?

— Пока не нашла.

— Я позвонила Диме, он уже вызвал полицию. Боже мой, какой кошмар!

— Не волнуйся, мы ее найдем.

— А ты где?

— Подхожу к набережной, — соврала я.

— Хорошо, на всякий случай я на том же месте, вдруг она объявится.

— Да, да, будь там, я позвоню.

Закрыв балконную дверь, быстро сбежала вниз, захлопнув калитку, подергала для верности и побежала к морю.

На улице совсем стемнело, на часах было без десяти семь. На душе было паршиво, пропажа тети, пропажа трупа... Нет! Только не это! Трупа никакого не было! Я же уже решила, что это временная галлюцинация. А шкаф? Все! Не буду об этом! Сейчас главное — найти тетю Соню, чтоб ее черти съели!

Как здесь здорово! Нарядная публика гуляла по набережной, слышались звуки музыки, а я вообще-то в шортах и майке выглядела совсем непрезентабельно. И тут мое внимание привлекла нелепая фигурка в белой панамке. Тетя!! Она

стояла в своем купальнике с юбочкой, опираясь на палки и, гордо вскинув голову, бросала строгие взгляды на прохожих. На нее с недоумением оборачивались, а она, поджав губки, с осуждением провожала взглядом окружающих.

Неожиданно показалась полицейская машина. Я бросилась к тете Соне, от машины отделились два человека и шли к нам с противоположной стороны.

— Ланочка! Где ты была?! — С возмущением в голосе спросила тетя.

Я не успела ответить, потому что подошли двое мужчин, один оказался Димой, второй — полицейским.

— Она нашлась, — показала на тетю Соню.

Дима объяснил по-испански полицейскому. Тот задал нам несколько вопросов и ожидал, пока я разговаривала с тетей. Люди, проходившие мимо, замедляли шаги, некоторые прислушивались к разговору, а некоторые просто остановились и с любопытством наблюдали за происходившим.

— Почему вы ушли?! Вы ничего не сказали!! Мы волновались, я везде вас искала, вот даже полицию вызвали!

— Ланочка, — очень спокойно начала тетя, — мне просто захотелось прогуляться, а вы спали, не могла же я вас разбудить, это было бы очень невежливо. Вы согласны, молодой человек?

Дима машинально кивнул, а мне вдруг стало так смешно, но вспомнила про мамулю, достала телефон и позвонила, сообщив, что тетя нашлась, и мы идем домой. Полицейский задал еще несколько вопросов и показал на свою машину.

— Он предлагает вас подвезти, — перевел Дима. — Давайте, лучше на моей.

Я не отказалась, а тетя встрепенулась. Народ расступился, полицейский впереди чеканил шаг, за ним шагал Дима, дальше тетя невозмутимо двигала палками, ну, а за ней семенила я. Пропуская нас, толпа застыла, наблюдая за передвижением нашей группы, кто-то даже снимал на телефон. Боже мой! Какой успех! Полный аншлаг! Через несколько дней мы будем популярны и узнаваемы, у нас будут брать автографы. Ура!!

* * *

Больше в этот день мы никуда не выходили, поужинали, посмотрели телевизор, позвонили домашним и разбрелись по комнатам. Заснуть не получалось, в голове вертелись всякие мысли. Так, надо сосредоточиться и подумать позитивно... Чудная погода... да — это замечательно. Ах, да! Море! Ну конечно, море! Это такой позитив! Тетя... нет, лучше тетя с палками — это тоже позитив, вообще умора! Вспомнила, как она стояла

вся такая строгая в этой юбочке и с палками... Оборжаться! А скоро приедет Саша... и еще мой сыночек... Он стал совсем большой, в следующем году пойдет в школу. Боже мой, а я состарюсь... Тьфу-тьфу-тьфу! Нет, я молодая, красивая, умная... ну, иногда делаю глупости, конечно, но кто их не делает? А вообще у меня все — все хорошо. Правда начались глюки... Черт! Вот зачем я про них вспомнила?! Это только глюки... точно глюки... Нет, так невозможно!

Включив бра, достала сигарету и вышла на балкон. Покосилась на шезлонг, когда я в нем заснула, он находился у края балкона. Я сначала покурила, потом задремала, потом что-то меня разбудило. На соседнем балконе так же стоял шезлонг... Нет, пожалуй, не так, он был у стены, вот так, как теперь стоит наш, а теперь вообще как-то боком, как будто сдвинули. Да, я еще посмотрела на него... нет, я вначале подошла к краю балкона и посмотрела вниз, а потом еще немного постояла, все мечтала, как Саша приедет, и только потом обернулась и увидела мужчину. Глюки?

Но я же подошла к нему, я его даже потрогала... Сделала несколько шагов к тому шезлонгу и пыталась вспомнить, как он выглядел. Все!! Заканчиваю с этим! Иду спать!!

Утром разбудило солнышко — я забыла закрыть эти жалюзи-шторки, и солнце светило прямо в лицо. Ну и ладно! Такое утро! Разве можно спать? Настроение отличное! Солнышко всегда поднимает настроение! Быстро в ванную, завтрак и на море.

Но после душа вышла на балкон за купальником, который повесила здесь сушиться, и сама не знаю зачем подошла к соседнему балкону. Между нашими балконами было небольшое пространство, совсем узенькое, там виднелся кусочек крыши... А что это там виднеется вон в той щелочке? Кусочек бумаги, что ли... Такая свернутая в трубочку бумажка, как будто заначку кто-то спрятал. Один раз Дейзи, наша собака, нашла примерно такую же, встала вдруг, как вкопанная — оказалось, кто-то заначку потерял. Глупости! При чем здесь это?! Да ну его! Пойду лучше завтракать! Но подойдя к двери, опять раздумала и вернулась к перилам. Ну и что я там увидела? Ну, виднеется там кусочек какой-то свернутой бумаги. Однако, не ветром же ее занесло, а именно кто-то туда ее спрятал, видно только с моего балкона, потому что с того не видно этой щелочки. Но откуда-то она туда попала. Вот именно. Выходит, кто-то перелез ко мне на балкон

и тщательно запрятал туда свой секрет или же, сидя в шезлонге, перегнулся и просто запихнул, куда влезла.

Я перегнулась через перила и попыталась ее выудить из щели. Руки мои, казалось, стали длиннее вдвое, так я тянулась к цели, но все напрасно. Теперь мне хотелось ее достать просто ради спортивного интереса. Чем-то подцепить... Чем? Пинцетом! Нет, он короткий... Вспомнила! На кухне вчера видела такую штуку на длинной ручке типа щипцов, еще хотела спросить, для чего это.

Осторожно, чтобы не разбудить мамулю и тетю, я спустилась вниз и, надо сказать, долго не могла найти эти странные щипцы. Видимо, мамуля за ненужностью убрала их подальше. Ну мамуля! И ведь не ленивая какая, уже успела все убрать и разложить по местам. Я стала поочередно выдвигать все ящики и только в самом нижнем обнаружила эту штуку. Чуть было не издала победный клич, но вовремя спохватилась — шум мне сейчас совершенно ни к чему. Так же осторожно поднялась к себе и сразу на балкон. Снизу послышался шум, подъехала белая машина. Быстро пригнулась и прислушалась. Хлопнула дверца — это, наверное, кто-то вышел. Если хлопнет еще раз, значит... нет, это ничего не значит, это все чепуха. Но хлопнула только раз, вот

теперь хлопнула входная дверь. Ну-ка, быстро! Кинув взгляд вниз, никого не заметила, только машина стояла. Я перегнулась через перила и потянулась щипцами за край бумажки и... Опа! Вытянула тщательно свернутую бумажку. Разворачивая, убедилась в своей правоте — купюра в 20 евро. Ну вот, оказывается, испанцы тоже делают закладки, денежки прячут от своих благоверных, не только наши.

В это время услышала, как на соседнем балконе открывается дверь. Я быстро прошмыгнула в холл, закрыла дверь и опустила жалюзи, сама затаилась рядом с окном, сделала маленькую щелочку и пыталась рассмотреть, что там происходит. Сначала никого не было видно, только слышала какую-то возню. Вдруг неожиданно прямо передо мной возник мужчина, я чуть не заорала от неожиданности, но взяла себя в руки и стояла, не шевелясь. Мужчина тщательно оглядел наш балкон, как будто что-то искал, особенно тщательно осмотрел шезлонг, потом так же, как я перегнулся через перила и долго рассматривал что-то внизу. Неожиданно взгляд его упал на щипцы, которые я оставила на другом шезлонге. В это время у меня зазвонил телефон. Я вздрогнула, мужчина замер и обернулся в мою сторону, я не шевельнулась, а он быстро перелез обратно к себе.

Вздохнув с облегчением, поискала глазами

телефон, который перестал звонить, а в пропущенных звонках высветился Наташкин номер. Интересно, что там у них?

— Наташ, привет!

— Ты что не звонишь? Ну, рассказывай, как квартира, понравилась? А погода, хорошая? Ты уже купалась? А в магазин не ездила?

— Подожди, не все сразу.

Я стала в подробностях описывать нашу квартиру, теребя в руках найденные 20 евро.

— Ой! Как интересно! Тут, в двойке, оказывается, что-то записано, — некстати вставила я, — и так мелко-мелко.

— Что записано? Ты о чем?

— А, это так, чепуха! Просто нашла у себя на балконе чью-то записку, представляешь? Оказывается, испанцы тоже денежки прячут от своих жен.

— Много денег?

— Нет, 20 евро.

— Это ерунда! С какой это стати прятать такую мелочь, да еще у тебя на балконе? И почему ты решила, что их спрятали?

— Потому что эта купюра была свернута в трубочку и засунута в щель между балконом и стеной. В общем, ерунда. Мы вчера купались. Море такое...

— Подожди-ка, — прозвучал озабоченный

голос, — ну-ка еще раз расскажи, как ты ее нашла?

— Господи, Наташ, да чего рассказывать? Ну случайно увидела, просто с утра осматривала балкон...

— А с чего это ты балкон осматривала так тщательно, даже в щели всякие заглядывала?

— Понимаешь, вчера на балконе... мне показалось, только показалось...

— Ну?!

— Короче, мне показалось, что на соседнем балконе в шезлонге сидит мужчина, и он как бы не совсем живой. Но мне просто показалось, потому что я устала...

— Стой!!!

Вот так и знала, что она прицепится!

— У соседей на балконе?! В шезлонге?! А почему это тебе показалось? Ты что, лунатик?

— Ничего я не лунатик, — обиделась я, — говорю же, просто устала. Пока мы в магазин ездили, туда-сюда, в общем, мы все легли отдохнуть и заснули, наверное, привиделось. Галлюцинации на почве усталости.

— Что-то раньше я такого за тобой не замечала, — сомневалась Наташка. — Что же ты не помнишь ни черта? Ты его увидела ясно?

— Вроде ясно, — неохотно вспоминала я. — Окликнула его, а потом даже потрогала.

— Идиотка! Значит, никакие не глюки!

— Нет, глюки! — Настаивала я, — потому что спустилась вниз и сказала мамуле, а когда мы вместе с ней поднялись ко мне, его уже не было. Куда же он делся, если он не глюк?

В трубке раздался стон.

— Черт! Черт! Нет, это невозможно! Опять с тобой что-то происходит, а я здесь сижу! — Еще некоторое время раздавались Наташкины вопли.

— Наташ, мне надо вниз спуститься, я слышу, тетин голос, давай потом поговорим.

— Подожди! Что там на евро написано?

— Вроде слово какое — то.

— Одно?

— Угу. Что-то напоминает.

— Что?

— Коньяк.

— Причем здесь коньяк?!

— По-моему есть такая марка.

— Нет, с тобой точно с ума сойдешь. Мне надо самой разобраться... Вот что, у тебя скайп подключен?

— Естественно, только я еще планшет не открывала.

— Я через час буду на работе и тебя вызову, покажешь мне, как выглядит эта купюра, тогда поговорим.

— Да о чем говорить-то? Какая-то ерунда!

Но Наташка уже отключилась. Вот так и

знала! Вечно она из мухи слона делает! Но, честно говоря, у меня ведь тоже сомнения остались, просто я старалась прогнать эти мысли. Зачем мне думать о каком-то мужчине, тем более неживом, а совсем даже мертвому. Бррр... Не буду о грустном!

— Ланочка! Ну что ты так долго? Мы уже позавтракали!

После завтрака решено было идти на пляж. Тетя Соня нацепила свою панамку и сразу же взяла палки. Мамуля тоже быстро собралась, и я была совсем готова, но в это время зазвонил мой телефон.

— Ты где?!

— Ой, Наташ, я совсем забыла.

— Что значит, забыла?! Давай включай скайп!

— Хорошо, через три минуты. Пока.

— Мамулечка, мне надо немного задержаться. Там какие-то проблемы по работе. Я вас догоню. Оставь мне стул и сумку.

Закрыв за ними калитку, я быстренько притащила планшет и включила скайп. Господи, три пропущенных звонка и все от Наташки! Она сразу же ответила, на экране появилась ее озабоченная физиономия.

— Так, быстро показывай!

— Что? — Не поняла я.

— Что? Купюру!! С ума с тобой сойдешь, ей богу!

— А-а, сейчас, — я полезла в кошелек.

— Ты что, ее в кошелек положила? Совсем с дуба рухнула?!

— Во-первых, прекрати на меня орать, — оскорбилась я, — а во-вторых, где же еще держать деньги?

— Это не деньги, это загадка... или улика. — И, теряя терпение, опять заорала — Ну долго ты еще будешь искать?!

— Не нервничай, вот она. — Я извлекла 20 евро, которые еще не совсем выпрямились и норовили опять принять положение трубочки.

Я разгладила ее и поднесла цифрами к камере, чтобы ей лучше было видно.

Наташка долго разглядывала и молчала.

— Ну? Долго будешь молчать?

— Могу сказать только одно — ты опять вляпалась в какую-то историю.

— Почему это?

— Потому, что я ни хрена не вижу, но мужик-то был мертвый... Ну-ка, еще раз поднеси поближе.

Она замолчала, мне уже надоело держать купюру перед экраном.

— Ну все изучила?

— Нет не все. Это же надо было так мелко написать. Ну-ка, посмотри еще на другой стороне.

Я перевернула купюру и стала тщательно

разглядывать.

— Ладно, прочти, что там за слово, — не выдержала Наташка.

— Тут написано мартель! Я же тебе говорила, написано мартель и... — Я тщательно вглядывалась в каждую циферку.

— Ну!!!?

— И все. Больше ничего... Ну и что ты замолчала? Что это значит, а?

— Пока не знаю. — Она закусила губу и задумалась. — Давай теперь по порядку все расскажи, когда ты увидела мужчину? Не забудь про детали, все в подробностях, сама понимаешь, важны всякие мелочи.

— Наташ, мне надо на пляж идти, а то мамуля будет волноваться. Давай, я все вспомню и потом тебе перезвоню.

— Ладно, — смилостивилась она, — иди, получай свой ультрафиолет. Знаешь, лучше все запиши, а то что-нибудь забудешь или перепутаешь.

— Хорошо, обязательно. А как там у нас? Сашу не видела?

— Видела сегодня утром, он как раз в машину садился.

— Ну как он?

— Очень похудел и бледный такой.

— Что такое? Заболел? Ты спросила?

— Господи! Да пошутила я! Ну что с ним за одну ночь делается?! Все нормально, успокойся. Вспоминай лучше детали! Все! Жду звонка!

Ну вот, вначале напугает, а потом «что с ним делается». Конечно, ничего за одну ночь не произойдет, и вообще он скоро приедет.

Повесив на плечо чехол со стулом, взяла сумку, закрыла все двери и побежала к морю. Какая красота! Пальмы, белые виллы, увитые зеленью ограды! А какие цветы! А кустарники... И все цветет...

— Ой! Извините! — Не заметила, как задела сумкой молодого мужчину в темных очках. Потом вдруг вспомнила, что говорю по-русски и извинилась еще раз по-английски.

— Вы русская? — Удивился он. — Я тоже.

— Правда?

— Да, но в этом городе немного русских, они предпочитают отдыхать в Барселоне. Вы были в Барселоне?

— Да, была.

— А здесь отдыхаете?

— Да вот хотели квартиру купить. А вы?

— А я здесь уже несколько лет живу, я здесь работаю в гостиничном бизнесе.

— Значит, вы хорошо знаете испанский?

— Да, конечно. А вы здесь одна?

— Нет, я приехала с мамой и тетей, позже

приедет мой муж.

— Жаль.

— Что жаль? — Не поняла я.

— Что вы замужем. Я уже обрадовался — такая красивая женщина, хотел поухаживать.

— А вы, значит, свободны?

— Да, я развелся два года назад, здесь живу один, вон в том доме. А вы где живете?

Я не ответила, потому, что мы уже пришли, и это ухаживание мне было совершенно ни к чему.

— Это ваша мама? Я думал сестра.

Мамуля смотрела на нас во все глаза, а услышав последнюю фразу, сразу расцвела улыбочкой и защebetала.

— Здравствуйте! Да, я Ланочкина мама, Алла Владимировна.

— Очень приятно! Слава! — И, поймав мамулин вопросительный взгляд, добавил, — просто Слава! А это, наверное, тетя?

— Да, это наша тетя Соня.

— Давайте, я помогу вам, — он взял у меня зонт и стал вкручивать его в песок, покачал для верности и закрепил. Рядом поставил стул и помог тете Соне усесться туда. Кивнул нам и, бросив недалеко свою сумку, стал раздеваться.

— Боже мой, какая красивая фигура! Прямо атлет! — Громким шепотом восхищалась мамуля.

— Ничего особенного, просто накаченный.

— Нет, фигура бесподобная и интересный какой!

Действительно, он был хорош, трудно было не заметить такого красавца. Он медленно шел к морю, оглянулся, помахал мне рукой и пошел дальше. Вот постоял немного, сделал несколько шагов в воду и сразу же нырнул в волну. И плыл красиво, как-то картинно, аккуратно взмахивая руками.

— Просто Аполлон! — Изрекла тетя Соня. — Бывают же такие красивые мужчины! — Добавила с тяжелым вздохом. — Пожалуй, я пройдусь.

— Я вас умоляю, тетечка, только недалеко, а лучше, я пойду вместе с вами, а то вы опять потеряетесь.

— Я прекрасно ориентируюсь, — возразила тетя.

— Все-таки лучше я пойду с вами.

Они ушли, а я решила искупаться. Слава уже выходил из воды и остановился у берега, поджидая меня.

— Вода замечательная. Вы любите плавать, Лана? Вас ведь Лана зовут?

— Меня зовут Светлана, а Ланой меня называют только домашние.

— Можно я тоже буду называть вас Лана?

Я пожала плечами и зашла в воду. Дыхание перехватило. Холодно.

— Это только в первый момент, — услышала за спиной и не оборачиваясь, смело зашагала дальше.

Быстро окунулась, еле сдержав возглас, и поплыла. Через несколько секунд стало тепло, вода так приятно ласкала тело, и почему она показалась холодной? Теплая и ласковая... Боже, как приятно, просто полежать на спине... небольшие волны... солнце, я перевернулась и посмотрела вниз — дно просвечивало, редкие камешки были отчетливо видны.

— Чистая, правда?

Опять он? В глубине души мне лестно было его внимание, но как-то он чересчур внимателен, что ли, я бы даже сказала, назойлив... Но красивый... очень... да, он мне очень понравился. Вот еще глупости! У меня есть любимый муж, он же и мой любимый мужчина, еще у меня есть сын почти школьник.

— Лана, вы еще не были в местном парке? — Он плыл рядом и бессовестно паялился на меня.

— Нет, мы еще нигде не были, только вчера приехали.

— Ну тогда разрешите мне быть вашим гидом?

— Но вы же работаете.

— У меня ненормированный рабочий день, так что в любое время к вашим услугам.

Черт! Он так смотрит... Ну да, он мне понравился, что тут такого? Может же мне просто кто-то понравиться кроме Саши. Просто так...

— Ой, мы так далеко заплыли, а я и не заметила. Я плыву обратно, а то мамуля меня не увидит и будет волноваться.

Но чем ближе подплывали к берегу, тем больше были волны, и мне становилось все тяжелее плыть.

— Лана, вы устали?

— Немного. Не заметила, что такие волны.

Почти у берега меня пару раз накрыло волной, и я запаниковала.

Внезапно почувствовала его руки, он обхватил меня и буквально вытолкнул на поверхность. Я отплевывалась от соленой воды и трясла головой. Он еще раз меня подбросил и толкнул вперед.

— Вставай!!

Я почувствовала под ногами песок, но тут опять волна...

Не знаю, как бы я выбралась на берег, если бы не он.

— Ланочка! Господи, ты чуть не утонула!!

Слава

! Если бы не вы?! Боже мой!

Мамуля суетилась, поправляя подстилку и помогая меня уложить. Мне стало холодно.

— Аллочка! Она же вся дрожит. Надо срочно ее укутать и дать спирту.

— Боже мой, тетя! О чем вы говорите? Какой спирт?

— Я сейчас что-нибудь принесу. — Слава быстро зашагал к небольшому павильону, а мамуля накрыла меня всеми полотенцами.

— Зачем ты заплыла так далеко? Ты что, не видела, какие волны?

Я не отвечала, только громко лязгала зубами.

Через несколько минут вернулся Слава с коньяком и кофе.

— Славочка, что бы мы без вас делали? — Причитала мамуля, протягивая мне пластиковый стаканчик.

— Извините, что в пластике, но так удобно было нести.

Я послушно выпила коньяк, потом кофе и поняла, что стало гораздо легче. Тело расслабилось, зубы перестали стучать и появилась легкость и расслабленность. Какие же они все милые и родные! И Слава этот очень милый и такой красивый просто... просто... до неприличия красивый. Нельзя мужику быть таким красивым. Саша тоже красивый...

Внезапно Слава кому-то замахал, и к нам подошел торговец. Он продавал виртуозно уложенные кубиками замысловатые пирамидки из

дыни и арбуза.

— Славочка, спасибо, — щебетала мамуля, — но это ни к чему, мы и сами можем купить.

— Алла Владимировна, не стоит обращать внимание на такие мелочи, и потом, мне хочется доставить вам небольшое удовольствие после пережитого.

— Да, — внезапно подала голос тетя Соня, насаживая на пластиковую вилку кусочек дыни и отправляя ее в рот, — у нас же был стресс, придется его как-то снять. Ммм... — она замычала от удовольствия и нацелилась на арбуз, — дыня замечательная, а арбуз... он тоже... сладкий. Очень вкусно! Спасибо! Мне понравилось!

Этого десерта оказалось очень много, я не в состоянии была его доесть, хотя действительно, и дыня, и арбуз были очень сладкими, но меня как-то разморило и потянуло в сон.

— Ланочка, если ты больше не хочешь, я, пожалуй, помогу тебе, — тетя Соня с тяжелым вздохом взяла мой стакан.

— Позвоню-ка я Дмитрию, — мамуля стала искать телефон.

— Зачем? — Вяло спросила я.

— Пусть нас отвезет, тебя совсем разморило.

— Ну к чему кого-то беспокоить? —

Вмешался мой спаситель. — У меня машина стоит совсем рядом, я отвезу вас.

— Славочка, не хочется вас затруднять, у вас и свои дела есть, — сопротивлялась мамуля, а я не вмешивалась — пусть доведет, если ему так хочется.

Он ушел, а мы стали одеваться и собирать вещи.

— Смотрите! — Тетя Соня показала палкой в сторону набережной. — Вон он нам машет. — И, не дожидаясь нас, энергично работая палками, она пошла к машине.

В это время к нам подошла Люда.

— Вы уже уходите?

— Да, Людочка, на сегодня достаточно, наша Лана чуть не утонула, — объяснила тетя. — А вы почему так поздно?

— Да вот, ждала мужа, хотела вместе с ним пойти, но, видимо, у него дела, и я решила больше не ждать.

— Ну и правильно сделали, — поддержала мамуля, — погода чудесная, правда сегодня волны сильные, смотрите, осторожнее. Всего хорошего, звоните.

— До свидания.

* * *

Что же случилось? Куда пропал Слава? Люда не находила себе места, она пока никому не